

Растить мужчину.

Консультации для родителей.

Размышляя над тем, почему так безнравственно общество, приходишь к выводу о том, что среди многих причин едва ли не самая главная – разрушение социальной ценности семьи. Ведь если в семье не сделаны ребенку «инъекции» добра, справедливости, трудолюбия, уважения к себе и другим, он легко в дальнейшей жизни будет нарушать общечеловеческие нормы. Мне кажется, что доминантной ценностью, и нормой поведения должно стать уважение – уважение к самому себе и к другим людям.

Что такое уважение? Это – осознание своей значимости и значимости другой личности, а также внимание к себе и к другим людям.

Когда маленького человека растят женщины, велик соблазн заласкать его и изнежить. Вот и в моей семье такой соблазн есть по отношению к шестилетнему Алеше.

Как и в большинстве семей с занятыми на работе взрослыми, Алеша ходит в детский сад, и для него у нас свободного времени остается мало. Приходится воспитывать его походя, между делом. Однако нам повезло: мальчику нравится помогать по дому.

Все началось с мытья посуды. Алеше повязывали фартук, ставили на табурет и разрешали полоскать в мойке ложки. Получалось что-то вроде игры, особенно если струя воды, ударяясь о ложку, образовывала фонтанчики. А потом сыну поручалась другая небьющаяся посуда. К нашему удивлению, ему особенно

нравится мыть кастрюли. Здесь уже была не игра, а дело, для которого выдавали мочалку, мыло или соду и в конце обязательно хвалили, причем серьезно, уважительно, без сюсюканья.

Любопытная вещь: Алеша с удовольствием выполняет взрослую работу и не любит детских обязанностей, прежде всего – убирать игрушки. Почему так? Возможно, что уборка – сигнал окончания веселого дня, а может быть, ему претит рутинное каждодневное дело... Во всяком случае, не все так просто с привитием трудолюбия и ответственности. Но нам взрослым нужно стараться, принимать в этом участие.

На прогулках – интерес к «взрослым» машинам, не только движущимся или припаркованным, но и к сломанным, чтобы туда можно было залезть, порулить.

Особая радость – когда ведутся какие-нибудь дорожные работы. Не увести Алешу от снегоуборочной машины, убирающей снег, или от асфальтового катка.

Однажды мы стояли и смотрели, как убирают мусор. У машины покрикивали четверо мужчин. Только один из них, седой и сутулый, работал лопатой. Алеша долго изучал эту картину, а потом спросил у меня: «А почему один дедушка с лопатой, а другие дяди просто так стоят?» «О! Это мы сейчас узнаем», - сказала я и направилась к трудовому коллективу. «Ребенок интересуется, - заявляю, - почему это вы трое не работаете, а дедушка один работает!» Те смутились, а старик ответил: «Лопата-то одна!»

Мне запомнился его печальный юмор, который, конечно, не был понят Алешей. Но свою неожиданно родившую формулировку «ребенок интересуется» я решила взять на вооружение и использовать в похожих ситуациях. Их оказалось очень много, потому что, увы, мы с Алешей чаще, чем хорошую, наблюдаем на улицах халтурную, скверную работу.

Хорошую и плохую работу Алеша замечает постоянно: «А почему эта машина так дымит? У нее, что мотор засорился?»; «Вот дядя – молодец! Как снег счистил! Не скользко!»; «Посмотри: этот грузовик ветки поломал! Зачем на дерево заехал?!» Я поощряю такую наблюдательность, а бабушка, волнуется: «Ну и зануда вырастит!» Какая-то опасность этого, конечно, есть, но не знаю, может, лучше здесь переборщит. А как воспитывать требовательность к себе и людям, совершенно необходимую всем, мужчинам же – в особенности?

Важно воспитать в будущем мужчине уважение к женщине.

Входим в автобус. В нем одно свободное место. Я сажусь. Женщина рядом вскакивает, чтобы сел Алеша, «Ну что вы! – говорю я.- Он же мужчина, рыцарь! Он не может, как эти дяди (показываю на сидящих в автобусе молодых людей), сидеть, когда женщины стоят!» «Дяди», к сожалению, даже не смутились, а Алеша был горд и преисполнен чувства собственного достоинства, отражение которого сохранилось на его лице до самого конца поездки.

Этот случай ему запомнился, он теперь ни за что не сядет в транспорте, даже если есть свободные места. Правда, и сами пожилые портят молодежь. Пытается, бывает, молодой человек уступить место старушке, а та отказывается: «Сиди, сиди, милый, ничего, я постаю!» Я не выдерживаю подчас: «За кого же вы его принимаете?! Разве он может сидеть, если женщина стоит?!»

Быть внимательным к женщине – этому мы учим Алешу постоянно и уже видим плоды своих усилий. «Сначала бабушке налей,- распорядится он за обедом,- а потом мне. Она же женщина!»

Сын придерживает дверь, когда мы входим в подъезд, норовит помочь нести тяжелую сумку.

Все это, конечно, отрадно. Но есть моменты в воспитании маленького мужчины, которые не могут не тревожить.

Я возвращаюсь с работы, и в прихожей с дикими криками меня встречает существо, вооруженное до зубов. «Полиция! – вопит существо.- Ты арестована! Иди в тюрьму!» «Алеша здравствуй!» - говорю. Куда там! Воинственная игра в разгаре, он готов всех «перестрелять».

Возможно, страшного в этом нет, но перевести сына на мирные рельсы трудно. И почти каждый раз толчком к вспышкам агрессивности выступает телевидение. Ведь даже детские мультфильмы (прежде всего зарубежные) агрессивны. Но если от них можно уберечь ребенка, то как убережешь его от постоянной телеинформации о терактах? Да и надо ли скрывать это?.. Малыш живет в реальном мире и не может не испытывать его влияния.

Но как вырастить мальчика, чтобы он всегда чувствовал и знал, где границы добра и зла? Наши с вами поступки – пример для подражания.

«А когда Пушкин опять придет, он убьет Дантеса?» - спрашивает Алеша. Что это- жажда справедливости? Или – так, фантазия на волнующие мальчишек темы, связанные со сражениями, стрельбой? Трудно сказать ... Как трудно учесть и все другие зигзаги на пути воспитания маленького мужчины.